нить лишь сам Досифей. Во второй приписке прежде всего уточняется адресовка написанных книг: здесь перечислены все три существовавшие тогда на Соловках церкви, или придела (наименование местности и населенных пунктов по находившимся в них храмам было традиционным).[17] Досифей вычеркнул вписанную в перечень второй раз книгу (вычеркивание сделано теми же чернилами, которыми нарисован в тексте его экслибрис), а главное, перечислил не только написанные в 1493 и 1494 гг. книги, но и вновь им заказанные. Все это дает основание считать вторую приписку полным перечнем книг первоначального состава Соловецкой библиотеки, составленным ее основателем.

Характернейшей особенностью этого перечня является полное отсутствие в нем богослужебных книг: за исключением двух церковно-уставных сборников, это все книги внебогослужебного соборного и главным образом келейного круга чтения. И здесь следует возразить Н. К. Никольскому, считавшему богослужебные книги «первой ступенью» каждой древнерусской монастырской библиотеки.[18]

Богослужебные книги, которые в Соловецком монастыре в необходимом количестве имелись ранее, до Досифея (в Соловецкой библиотеке имеется несколько древних книг, приписываемых Савватию, Герману и другим основателям монастыря и его скитов), по характеру их использования и хранения нельзя считать в полном смысле слова книгами библиотечными. Эти книги хранились первоначально по церквам, в ризницах для ежедневного их употребления при богослужении, чем и ограничивалось их использование. Хранение богослужебных книг по церквам зафиксировано инвентарными описями монастырей XVI—XVII вв., так же как и существование специальной «книжной казны», находившейся обычно в «книгохранительных полатках» под присмотром ответственного лица — «книгохранителя», выдававшего их для чтения «братии по келиям» (до нас дошли такие описи имущества и библиотек Антониева-Сийского, Николо-Коряжемского и других северных монастырей и больше всего Кирилло-Белозерского). Наличие богослужебных книг в монастырских библиотеках — явление позднее: когда пожертвования богослужебных книг начинали превышать потребность в них, то эти книги передавались в «книжную казну» или библиотеку, где они начинали играть роль современного резервного и обменного книжного фонда. Сюда же передавались из церквей на хранение ветхие, вышедшие из употребления книги, а когда рукописные книги было запрещено употреблять при богослужении, они все были переданы в монастырские древлехранилища и библиотеки.

Самая ранняя из Досифеевых книг — Маргарит, помеченный 1491 г. (Сол. 510/491);[19] по почерку, филиграням и переплету[20] к Маргариту

---

[17] Эти же церкви или приделы перечислены в грамоте Ивана III Соловецкому монастырю 1479 г. (см.: Архим. Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, ч. 1. М., 1836, стр 62—63).

[18] Н. К. Никольский. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности, стр. 6.

[19] Во владельческой записи на этой книге можно усмотреть зарождение книжного знака Досифея. На внутренней стороне верхней крышки переплета его рукой написано полууставом: «Написана бысть кнега сия в лето 6999 повелением имрк священо Дософея» (последние два слова — в круге, образованном большой буквой «С»). На остальных досифеевских книгах первое слово экслибриса дописано до конца («священоинока») и знак этот стоит либо в тексте приписки, согласуясь с ним в падеже (чаще всего в контексте со словом «повелением»), либо отдельно, как знак, обозначающий принадлежность книги данному лицу, — книга «священноинока Досифея».

[20] См. эти филиграни: Лихачев, Вод. зн., №№ 1169—1172; переплеты по орнаменту тиснения совершенно тождественны и отличаются только «жуками».